

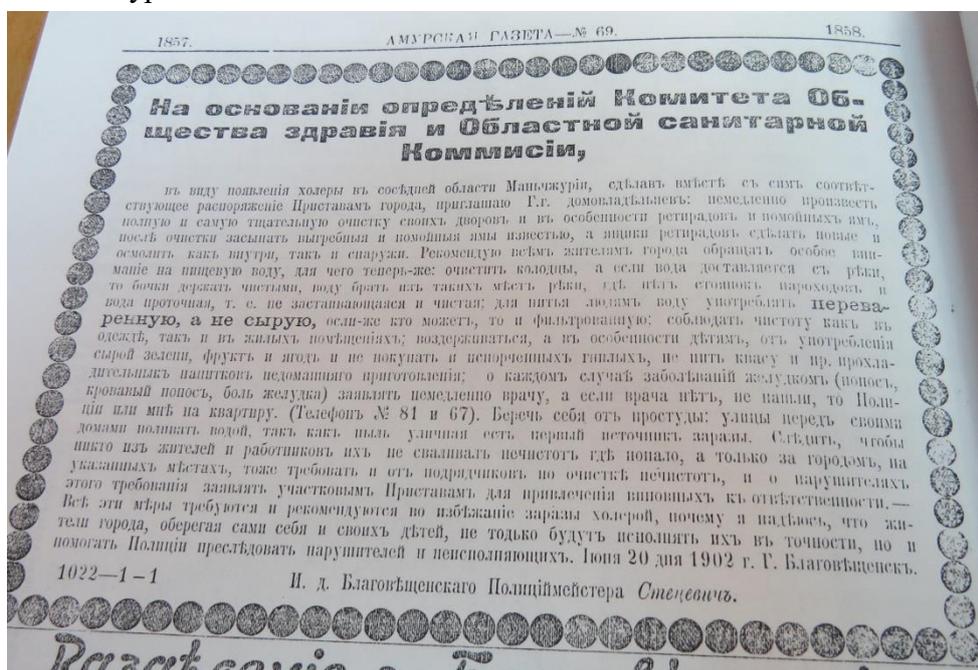
ОТ ОСПЫ ДО КОРОНАВИРУСА – ИСТОРИЯ ЭПИДЕМИЙ И ПАНДЕМИИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ.

ОЧЕРК ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ 1902 ГОДА В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Впервые холера вспыхнула в области в 1894 году, тогда было 54 заболевших, трое умерли.

В первых числах июня 1902 года из Маньчжурии в Благовещенск прибыл пароход «Александр». Оказалось, один из членов экипажа был болен холерой и умер. Пароход со всей командой и пассажирами был задержан на карантин на 30 суток, но в ближайшие дни появились новые заболевшие холерой, уже в городе. Холера может очень быстро распространяться, особенно в районах, где нет чистого водоснабжения и адекватных систем канализации. В Благовещенске канализации не было, а воду брали из колодцев, скважин, но в основном из Амура и Зеи.

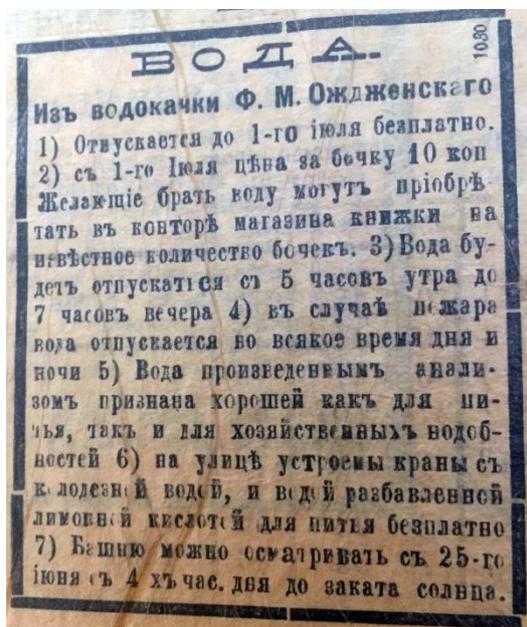

Самоуправление Благовещенска действовало решительно. Первым делом был сформирован отряд дезинфекторов (один фельдшер и четыре санитара). В бывших переселенческих бараках возле городской больницы (западная часть города) открыли холерное отделение, в помещении бывшей мельницы Соколова (восточная часть города) организовали городскую холерную больницу. Одну тысячу рублей выделили на оборудование новых ассенизационных телег, 300 рублей - на постройку общественных туалетов (их тогда называли ретиратами).

Главной проблемой города было отсутствие водопровода. Из местной тюрьмы

канализационная труба проходила мимо базарных площадей и попадала в Амур, где люди массово забирали воду для питьевых целей - о каком качестве могла идти речь?! Санитарный врач того времени Бенедиктович издал постановление, в котором прописал, что населению настоятельно рекомендовано пить только кипяченую воду.

В городе даже устраивались чайные - в местах массового скопления ставили бочки с кипяченой водой, которую так никто и не пил, мол, вкус ее меняется. Поэтому властям

пришлось идти на крайние меры - подмешивать в воду красное вино. Так только и спасались. Во дворе городской управы сложили огромную кирпичную печь с двумя большими котлами для «приготовления прокипяченной воды в большом количестве» для раздачи всем желающим. На берегу Амура (в районе теперешней площади им. Ленина) открыли бесплатную чайную. Каждому посетителю здесь выдавали заварку, кусок сахара и кипяток. За день в чайной расходовалось 30-40 ведер кипятка.

15 июня в Благовещенске прошло первое заседание областной санитарно-исполнительной комиссии. Первое ее решение: считать всех городских врачей состоящими на городской службе в течение всего холерного времени.

22 июня - экстренное заседание городской думы. Обсудили противохолерные меры.

По области были созданы наблюдательные пункты, в Благовещенске была открыта холерная больница, так называемый холерный барак на 50 мест, а в Зее на средства золотопромышленников была устроена больница на десять мест. Уже к 5 октября 1902 года властям удалось победить холеру на территории Благовещенска. Позже, в 1910 году, была еще одна, последняя вспышка, но она была недолгой, тогда погиб 181 человек. В районе Семинарской сопки была открыта холерная больница. Один из очевидцев оставил ее описание.

26. Врачебно-наблюд. пунктъ въ ст. Джалинда.

«В палатах просторно, светло, кроме кроватей и столиков ничего нет. Полы моются несколько раз в день, причем везде тщательно дезинфицируется. Во дворе больницы в

отдельном здании помещается кухня. В новом специально построенном в течение четырех дней бараке устроена комната для врачей, фельдшерицы, смотрителя. Во дворе разбито несколько палаток, в которых помещаются служители. Здесь же во дворе устроена сложенная в один день большая печь с котлом для дезинфекции белья больных. Белье складывается в пустую бочку, у которой в одном дне проверчено много отверстий. Бочка ставится поверх котла с кипящей водой. Пар проникает в бочку. Эта паровая баня, по выражению одного из дезинфекторов - «пекло», продолжается полтора часа.

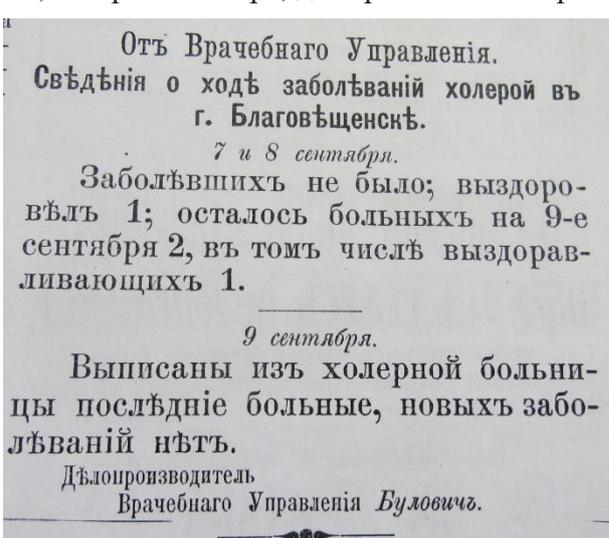
В стороне от пекла сложена куча кирпичей для кладки второй печи. Она необходима потому, что заготовляемого кипятку не хватает – приходится перестирывать массу больничного белья. Под навесом стоят запасные кровати. Поперек двора протянуты веревки и на них сушится вымытое больничное белье.

При выходе из палаты холерных больных служитель подал таз с раствором сулемы и попросил опустить в раствор подошвы обуви.

С 3 по 31 июля в Благовещенске заболело 300, умерло 205, выздоровело 72, в больнице оставалось 23 человека. Некоторые кварталы были захвачены холерой полностью, были дома, в которых умерли все обитатели. Обстановка была напряженная.

Детонатором эксцесса могло стать что угодно, например, неудачная шутка. «Некто Глинский, - пишет «Амурская газета», - купил черный просмоленный гроб, весь день ездил с ним в пролетке по городу, потом поставил его у себя в квартире. Вокруг дома, где живет Глинский, собралась толпа, вызвали полицию, требовали объяснений. Глинский сказал, что гроб он купил на случай холеры - себе или знакомым пригодится». Обыватели успокоились и разошлись.

Настоящий бунт вспыхнул 20 июля, когда в городе проходили торжества по случаю второй годовщины избавления от бомбардировки 1900 года. Некоторая часть жителей сочла своим священным долгом по случаю праздника напиться если не до потери сознания, то, по крайней мере, до геройского настроения.

В тот день заболело 30, умерло 13 человек. С самого утра санитары возили одних - в холерную больницу, других - на кладбище. Наблюдая это, подвыпившие горожане стали распускать слухи о том, что «хватают пьяных, хоронят живых, отравляют здоровых». Особо рьяные нападали на санитаров. В одном случае служителям пришлось бросить умершего на улице, а самим спастись в ближайшем полицейском участке.

Около семи вечера мимо кабака на Казачьей улице (сейчас - Партизанская) везли больного. Крестьянин Яков Зубов, уже выпивший, кинулся к повозке, закричал:

«Отдайте брата! Зачем хороните!» и бросился с ножом на санитаря. Охранявший повозку городской Суворов обезоружил нападавшего, хотел задержать хулигана, но толпа кинулась на защиту Зубова и отбила его.

Тем же вечером у холерной больницы собралась толпа человек в четыреста. Кричали, что доктора отравляют здоровых, забирают пьяных, требовали, чтобы не

хоронили умерших в просмоленных гробах, требовали снять охрану у домов, в которых кто-то заболел холерой. На постах возле этих домов стояло 26 городских - почти весь состав благовещенской полиции.

По просьбе вице-губернатора С.Н. Таскина командир 21-го полка выслал к больнице патрульных. Они прибыли к 11 ночи, и толпа разошлась.

На следующий день 21-го июля в Семинарской роще (около холерной больницы) в помощь полиции разместили роту солдат и двадцать конных артиллеристов. В этот же день в городе были закрыты и опечатаны все питейные заведения.

Для оказания помощи населению Амурской области в связи с эпидемией холеры в 1902 г. в Благовещенске в холерной больнице и лазарете работали сестры милосердия Н. П. Буткина, О. Г. Савватеева, Е. И. Фельдман, Н. М. Бородина, А. В. Чеснокова. Их имена сохранились в архивных материалах. «Эти сестры превосходно исполняли свою роль в уходе за холерными больными; отличаясь сердечностью и добротой в отношении с ними, они облегчали участь безнадежных больных, вместе с тем, при вполне достаточной подготовке и знании дела по уходу за больными, часто заменяли фельдшеров и были хорошими помощниками врачей в деле лечения больных».

Сестры милосердия были главными помощниками врачей по проведению дезинфекции зданий, предметов, вещей, а также введению карантина для тех, кто общался с заболевшими.

В одной из газет того времени были описаны меры по борьбе с начавшейся эпидемией холеры в Томской волости (ныне Белогорский район): над домом заболевшего вывешивали черный флаг, никто не имел права выходить из дома, и никто туда не входил, а на въезде и выезде из села устанавливали плакат, который извещал о заболевании. Таким образом, заболевшие семьи в сельской местности обрекались на самовыживание.

Принимаемые меры дали реальный результат - к началу сентября эпидемия почти прекратилась. Во время холеры состояли на городской службе, несли ночные и дневные дежурства при врачебном управлении и горбольнице врачи П.И. Бенедиктович, С.П. Образцов, А.Е. Поздеев, Ф.Я. Бочкарев, Паскевич, Беляков, В.В. Вертоградский, В.А. или В.П. Павлов, И.Д. Прищепенко, Я.Л. Таубер, И.М. Хоммер, А.А. Тихонравов, А.М. Файнберг, М.П. Чердынцев и женщина-врач М.Н. Бочкарева. Кроме того, все врачи имели собственные участки, которые должны были обходить и следить за их санитарным состоянием, Я.Л. Таубер осматривал все приходившие в Благовещенск пароходы, Паскевич был командирован на борьбу с холерой в Айгун, И.Д. Прищепенко с нуля организовал вторую холерную больницу, М.П. Чердынцев заведовал холерным обозом.

В «Амурской газете» за 1902 год сохранились фамилии врачей. Их имена, отчества и должности уточнены по именному и биографическому справочнику-указателю «БЛАГОВЕЩЕНЦЫ. 1856–1920-е гг.», который составили В.Н. Абеленцев, А.А. Гаршин.

Федор Яковлевич Бочкарев, старший врач военного лазарета.

Мария Николаевна Бочкарева, врач-сотрудник общины Красного Креста.

Яков Леонтьевич Таубер, городской врач областного врачебного управления.

Абрам Михайлович Файнберг, провизор, совладелец аптеки под фирмой «Гурвич и Файнберг».

Пётр Иванович Бенедиктович, санитарный врач Благовещенска.

Иосиф Дмитриевич Прищепенко, старший врач переселенческой больницы

(фотография сделана в эмиграции в Китае).

Александр Александрович Тихонравов, младший врач 21-го Восточно-Сибирского полка.

Алексей Ефремович Поздеев, врач Лечебно-благотворительного общества.

Владимир Александрович Павлов, заведующий больницей Благовещенской духовной семинарии.

Казимир Ксаверьевич Александрович, врачебный инспектор областного врачебного управления.

Илья Маркович Хоммер, заведующий городским родильным приютом.

Владимир Владимирович Вертоградский, врач частей Благовещенского гарнизона.

Михаил Петрович Чердынцев, окружной врач.

Беляков, С.И. Образцов, В.В. Паскевич, Г.М. Писаревский (подробностей не нашлось).

В «холерное время» каждому врачу было назначено жалование 300 р. в месяц (в обычное время столько получал только главный врач городской больницы).

Холера вернулась в Благовещенск в 1910 году. В западных регионах в то время была страшная эпидемия этой болезни; в Благовещенске поначалу отмечались единичные случаи, но предохранительные меры приняты: наладили дезинфекцию помещений (формалином и сулемой), всем желающим в городских амбулаториях делали противохолерные прививки.

Эпидемия не утихала: в сентябре распоряжением Высочайше утвержденной комиссии по борьбе с чумными и холерными заболеваниями Амурская область была объявлена «угрожающей по холере», в октябре Благовещенск был признан «неблагополучным по холере». Дальше – хроника газеты «Эхо».

5 сентября. «Городская санитарная комиссия просит гг. врачей г. Благовещенска выделения холерных больных направлять для исследования врачу Благовещенского местного лазарета г. Никольскому в заразное отделение, а не на его квартиру».

«От городского санитарно-исполнительного комитета. В случае появления подозрительных заболеваний обращаться за указаниями к Писаревскому (Зейская, угол Буссеевской, дом Глуховой), а за производством дезинфекции - к доктору Лаврентьевой (Иркутская ул., между Никольской и Графской, дом Соколова)».

12 сентября. «Для предохранения жителей от питья сырой воды городом на базарных площадях и на переправах через Амур и Зею устраиваются бесплатные чайные».

14 сентября. «Врачебное управление области приглашает на службу на холерное время врачей, фельдшеров и фельдшериц».

22 сентября. «На постоянный двор Семенова вызван санитарный отряд для дезинфекции в помещении, откуда был взят больной. В помещении было около 100 человек. Толпа восстала против дезинфекции и не позволила ее проводить пока не явилась полиция, которую вызвал заведующий дезинфекционным отрядом врач Чердынцев».

26 сентября. «В холерной больнице 10 больных. Смертность от холеры 70-80%».

28 сентября. «Для усиления санитарного отряда врачу Чердынцеву разрешили нанять еще одного фельдшера и двух санитаров».

9 октября. «На пароходе «Адмирал Чихаев» заболели машинист и пассажир, на барже «Ялта» двое заболели, один умер, на пароходе «Петербург» заболело десять человек, умерли шестеро».

12 октября. «С начала эпидемии в Благовещенске заболело 73, выздоровело 17, умерло 47 человек. Всего по области, соответственно, 116, 26 и 70».

30 октября. «Вроде бы холера прекратилась».

Эпидемия холеры в Благовещенске продолжалась с 1 июля по 5 октября. За это время в больнице пролечилось болело 400 человек.

Одновременно с холерой в городе и области постоянно регистрировались и другие заразные болезни: «чума на рогатом скоте», скарлатина, дифтерит, корь...